

ЭТНОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH173721-734>

Гуляева Евгения Юрьевна
научный сотрудник
Российский этнографический музей, Санкт-Петербург, Россия
guliaevaevgenia@list.ru

НЕИЗВЕСТНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КAVKAZA: ЛЮДМИЛА ФИЛИППОВНА ВИНОГРАДОВА (1904–1985)

Аннотация. Статья посвящена Людмиле Филипповне Виноградовой (1904–1985) – сотруднице Государственного музея этнографии народов СССР (современный Российский этнографический музей), работавшей в отделе народов Кавказа с конца 1930-х по начало 1960-х гг. Целью данной работы является освещение ранее неизвестных страниц истории отечественного кавказоведения и музейного дела. В задачи статьи входят изучение профессиональной биографии Виноградовой в контексте истории Государственного музея этнографии (в частности, периода Великой Отечественной войны) и обзор созданных Людмилой Филипповной источников по этнографии и истории народов Кавказа (вещевых и фотоколлекций, полевых отчетов и дневников). Основными материалами для исследования служат архивные документы, хранящиеся в Российском этнографическом музее. СобираТЕЛЬСКАЯ работа и научная специализация Виноградовой на этнографии осетин и народов Дагестана (отчасти Грузии) были подчинены необходимости создания экспозиций и выставок. За 25-летний период своей деятельности исследовательница побывала в семи этнографических экспедициях (в 1939, 1948 и 1949 гг. в Осетии, в 1947 г. в Белоруссии, в 1955 г. в Грузии, в 1956 и 1957 гг. в Дагестане), помимо отчетов и полевых дневников сохранились 16 вещевых коллекций (около 250 предметов), было зарегистрировано более 8000 вещей и фотографий. Большая часть этих материалов еще не введена в научный оборот. Без знания биографии собирателя и исследователя невозможна полноценная научная критика источников – это в полной мере относится и к материалам Людмилы Филипповны. В то же время сами собранные ею коллекции вещей и фотографий, полевые отчеты и дневники являются частью истории её жизни.

Ключевые слова: Л.Ф. Виноградова; Государственный музей этнографии народов СССР; Российский этнографический музей; Северная Осетия; Дагестан; Грузия

ETHNOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH173721-734>

Evgenia Yu. Guliaeva

Researcher

Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia

guliaevaevgenia@list.ru

THE UNKNOWN RESEARCHER OF THE CAUCASUS: LYUDMILA FILIPPOVNA VINOGRADOVA (1904-1985)

Abstract. The article is dedicated to Lyudmila Filippovna Vinogradova (1904-1985) – a member of the State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR (currently the Russian Museum of Ethnography), who worked at the Department of the Peoples of the Caucasus since the end of 1930s until the early 60s. The author attempts to shed light on the previously unknown pages in the history of the Caucasian and museum studies in Russia. The objectives of the work include the study of Vinogradova's professional biography in the context of the history of the State Museum of Ethnography (in particular, the period of the Great Patriotic War) and a review of sources on ethnography and the history of the peoples of the Caucasus made by Lyudmila Filippovna (clothing and photo collections, field reports and diaries). The key materials for the study are archival documents stored in the Russian Museum of Ethnography. The collecting work and scientific profile of Vinogradova in the ethnography of the Ossetians and the peoples of Dagestan (partly Georgia) were due to the need of creating expositions and exhibitions. Over the 25-year period of her activity, the researcher conducted seven ethnographic expeditions (in 1939, 1948 and 1949 in Ossetia, in 1947 in Belarus, in 1955 in Georgia, in 1956 and 1957 in Dagestan); in addition to the reports and field journals, 16 clothing collections (about 250 items) preserved, more than 8000 items and photographs have been registered. Most of these items have not yet been introduced into science. Without knowledge of the biography of the collector and researcher, a comprehensive scientific criticism of sources is impossible – which also applies to Lyudmila Filippovna's materials. At the same time, the items and photographs she collected, field reports and journals are also an integral part of the story of her life.

Keywords: L.F. Vinogradova; State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR; Russian Museum of Ethnography; North Ossetia; Dagestan; Georgia.

Статья посвящена Людмиле Филипповне Виноградовой, работавшей в отделе народов Кавказа Государственного музея этнографии (далее – ГМЭ)¹ с конца 1930-х до начала 1960-х гг. Виноградова принадлежит к тому поколению этнографов, которое пришло в музей в трудные времена, когда он был обескровлен политическими репрессиями. Вместе с коллегами она обеспечила преемственность в выставочном, собирательском, хранительском и исследовательском направлениях деятельности музея, без которых невозможно было бы само его существование. Её имя вряд ли хорошо известно кавказоведам, вместе с тем своей будничной работой она внесла немалый вклад в сохранение памятников культуры народов Кавказа и их популяризацию.

Целью данной статьи является освещение ранее неизвестных страниц истории отечественного кавказоведения и музейного дела. В задачи работы входят, во-первых, изучение профессиональной биографии Виноградовой в контексте истории ГМЭ (в частности, периода Великой Отечественной войны) и непосредственно отдела Кавказа, во-вторых, обзор созданных Людмилой Филипповной источников по этнографии народов Кавказа (вещевых и фотоколлекций, полевых отчетов и дневников), хранящихся в Российском этнографическом музее (далее – РЭМ) – наследнике ГМЭ.

Основными источниками для статьи являются архивные документы, хранящиеся в РЭМ: личное дело Л. Ф. Виноградовой, официальные документы, музейные и экспедиционные отчеты, полевые дневники², её письма к коллегам М.В. Сазоновой и А.Я. Дуйсбург, воспоминания Е.Н. Студенецкой о блокаде и жизни сотрудников Филиала ГМЭ в Новосибирске³.

Представление об экспедиционной работе Л.Ф. Виноградовой и её деятельности по комплектованию фондов можно получить из описей РЭМ и каталога-указателя этнографических коллекций отдела Кавказа [1]. Небольшая заметка о Людмиле Филипповне была написана В.А. Дмитриевым для юбилейного альбома «Российский этнографический музей 1902–2002» [2].

1 ГМЭ был образован в 1934 г. из Этнографического отдела Государственного Русского музея. В 1948 г. музей стал называться Государственный музей этнографии народов СССР (после передачи коллекций московского Музея народов СССР), в 1992 г. – Российский этнографический музей.

2 В архиве РЭМ (далее – АРЭМ) помимо давно зарегистрированных материалов есть еще фонд Виноградовой, который находится в процессе научной обработки (поэтому в этой статье нет возможности указывать номера описей, дел и листов), в нём содержатся: полевые дневники 1948 и 1949 гг. из поездок в Северную Осетию (2 тетради), 1955 г. из Грузии (2 тетради), 1956 и 1957 гг. из Дагестана (4 тетради); неопубликованная статья «Система овцеводства и некоторые обычаи в Северной Осетии конца XIX – начала XX в.»; выписки из полевых дневников и литературы по разным темам («Земледелие в Северной Осетии», «Социальный строй осетин», «Верования осетин», «Кабардинский фольклор» и др.). Среди документов находятся материалы других лиц: «Хронология и обстоятельства образования городов и сел Северо-Осетинской АССР», сведения о средневековых грузинских ювелирах, материалы по ювелирному искусству Грузии (чеканка, эмали). Я признательна хранителю АРЭМ А.Н. Копаневой за предоставленную возможность ознакомиться с документами Людмилы Филипповны.

3 Фонд Студенецкой, хранящийся в АРЭМ, так же находится в процессе научной обработки, поэтому при цитировании воспоминаний невозможно указывать номера дел и листы. Ссылаясь на этот фонд в этой работе, я имею ввиду либо воспоминания «Филиал музея этнографии в Новосибирске (1942-1945)», либо сборник рассказов «В дни блокады (только факты)». Последний был опубликован на сайте РЭМ в 2020 г. URL: <https://ethnomuseum.ru/kollekcii/onlajn-vystavka-k-75-letiyu-pobedy/v-dni-blokady/> (дата обращения: 23.05.2021).

Есть статья Е.В. Аброськиной, где упоминаются письма Виноградовой конца 1940-х г. из экспедиции в Белоруссию [3]. В 2020 г. к 75-летию Победы на сайте РЭМ в разделе «Сохранившие музей» были опубликованы короткая биография Людмилы Филипповны и видеоролик, в котором звучали отрывки из её письма 1944 г. М.В. Сазоновой⁴.

Людмила Филипповна Виноградова родилась 14 января 1904 г. в деревне Кабаличи Брянского уезда Орловской губернии. В личном деле «бывшее сословие» определено как крестьянское. Имена родителей в анкетах и автобиографиях разных лет не упоминаются. Сведения об отце сводятся к тому, что он умер в 1907 г., а о матери, что она работала сельской учительницей до 1924 г.

В 1914–1921 гг. Л.Ф. Виноградова училась сначала в гимназии, потом в средней школе г. Брянска, там же окончила общеобразовательный курс Практического университета. В 1924 г. она поступила в Ленинграде в Педагогический институт им. Герцена на отделение русского языка и литературы⁵. Из-за туберкулеза легких Людмила Филипповна была вынуждена уйти с 4-ого курса. И несколько лет не училась и не работала, жила на средства супруга, за которого вышла замуж в 1926 г.⁶

В 1931 г. Л.Ф. Виноградова стала посещать курсы народоведения при Этнографическом отделе Государственного Русского музея (далее – ЭО ГРМ), вступила в кружок друзей музея. В 1932–1934 гг. она работала внештатным экскурсоводом, в 1934–1936/7(?) гг. – штатным. Её переход в число постоянных сотрудников совпадает со временем обретения ЭО ГРМ статуса самостоятельного учреждения – Государственного музея этнографии.

1930-е гг. были очень тяжелым периодом в истории музея. В результате репрессий коренным образом сменился состав сотрудников, в 1933 г. были арестованы и уволены практически все ведущие ученые музея [4, с. 40], в том числе в отделе Кавказа Александр Александрович Миллер (1875–1935), Федор Артурович Фиельструп (1889–1933), Глеб Анатольевич Бонч-Осмоловский (1890–1943). Продолжала работать только поступившая в 1930 г. Евгения Николаевна Студенецкая (1908–1988), которая еще с 1929 г. проводила экскурсии в ЭО ГРМ⁷. Видимо, экскурсионная деятельность сблизила Е.Н. Студенецкую и Л.Ф. Виноградову, они стали близкими подругами на всю жизнь.

4 Письма Л.Ф. Виноградовой к М.В. Сазоновой 1944 г. // АРЭМ. Ф. 24. Оп. 2. Д. 4. 2 л.; Свидетели времени. Сайт Российского этнографического музея. URL: <https://ethnomuseum.ru/kollekcii/onlajn-vystavka-k-75-letiyu-pobedy/sohranivshie-muzej/> (дата обращения: 7.06.2021).

5 В автобиографии 1941 г. Л.Ф. Виноградова пишет, что сначала она поступила в Институт политпросвет. работы (ныне ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»), но из-за его реорганизации перешла в Педагогический институт им. Герцена (Личное дело Л.Ф. Виноградовой // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 19. Л. 22).

6 Имя супруга в личном деле не упоминается. В автобиографии 1941 г. указано, что он работал инженером-электриком в Ленэнерго. В автобиографии, написанной после 1945 г., упомянуто, что он ушел из семьи во время войны. В личном листке по учету кадров 1951 г. Л.Ф. Виноградова написала, что она является вдовой и имеет дочь (Личное дело Л.Ф. Виноградовой. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 19. Л. 20 об., 22, 23 об.).

7 Личное дело Е.Н. Студенецкой. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 367. Л. 1-9.; Крыжановский Б. К вопросу о приеме на службу Е.Н. Студенецкой // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 4. Л. 192.

В 1936/7 (?) г. из-за туберкулеза почки Людмила Филипповна вынуждена была уйти из музея, однако 16 декабря 1938 г. она снова была принята в штат, но уже в отдел Кавказа и.о. младшего научного сотрудника, как раз после того, как подразделение возглавила Е.Н. Студенецкая. В это время в отделе так же работали бывший технический сотрудник Кунсткамеры Галина Казимировна Щипкова (1909–1942)⁸ и выпускник этнографического отделения географического факультета Ленинградского государственного университета Ваграм Павлович Муратхан (1904-?)⁹. В таком составе отдел функционировал до начала войны.

В 1939 г. вместе с Е.Н. Студенецкой и Г.К. Щипковой Людмила Филипповна отправилась в экспедицию в Осетию, Ингушетию и Чечню. Собранные в этот год предметы и фотоколлекции¹⁰ имеют особый потенциал для изучения «нового советского быта». В 1930-гг. основным экспозиционным принципом был показ тяжелого дореволюционного прошлого и благополучного социалистического настоящего [4, с. 41], что требовало от сотрудников поиска в экспедициях предметов, связанных с советской тематикой. Например, в Осетии в 1939 г. были приобретены вышивка «Дружба народов», на которой в центре в синем комбинезоне изображена девушка-парашютистка с цветами, по бокам от неё – две другие женщины, одна из которых в блузке и юбке, а другая в национальном костюме¹¹, а так же деревянный барельеф «Помощь многодетной семье», где помимо читающего книгу под портретами Ленина и Сталина мужчины изображены дети и женщина. Последняя держит в руках корзины с подарками, купленными на полученное пособие¹². В экспедиции были куплены снимки местной официальной фотохроники: колхозников, трактористок, бригадиров, спортивных площадок, читален, культвагонов, танцев, съездов и т.п.¹³

В 1939 г. открылась экспозиция «Народы Северного Кавказа» [5, с. 46]. Людмила Филипповна начала специализироваться на этнографии осетин, кроме того, в рамках подготовки фондовой выставки по Дагестану приступила к изучению этнографии этого региона. В 1940-м г. Виноградова, чтобы закончить высшее образование, снова поступила в Институт им. Герцена на заочное отделение. В начале 1941 г. вместе с коллегами Виноградова открывала выставку «Народное изобразительное искусство Грузии».

8 Личное дело Г.К. Щипковой // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 312. Л. 20-26.

9 Личное дело В.П. Муратхана // АРЭМ. Ф.2. Оп. 3. Д. 150. Л. 11-25.

10 Из поездки были привезены коллекции: РЭМ № 6189 – серебряные изделия живущих в Осетии кубачинских мастеров, РЭМ № 6192 – машинные вышивки и деревянные скульптуры осетинских мастеров, РЭМ № 6191 – чеченские и ингушские войлоки, другие тканые изделия, музыкальные инструменты, несколько предметов из наземных могильников [1, с. 21, 25], а также фотоколлекция РЭМ № 6262. Полевых записей Виноградовой этой экспедиции обнаружить не удалось. Возможно, материалы погибли во время войны.

11 РЭМ № 6192-4, см. Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=14728758> (дата обращения: 08.06.2021).

12 РЭМ № 6192-8.

13 От дворца пионеров г. Орджоникидзе поступила коллекция снимков – РЭМ № 6193, от управления по делам искусств – РЭМ № 6198, от редакции местных газет – РЭМ № 6225 и т.п.

Как и все сотрудники, продолжавшие работать в годы Великой Отечественной войны, Людмила Филипповна сыграла значительную роль в сохранении коллекций и восстановлении работы музея в послевоенный период¹⁴.

Некоторые сведения о её жизни во время войны можно реконструировать из воспоминаний Е.Н. Студенецкой. Последняя в рассказе «Хлеба пожалела» описывает, как к ней пришла подруга, у которой умерла мать. Евгения Николаевна за несколько дней до этого ночевала у неё. В доме в верхних этажах начался пожар, и стало понятно, что в условиях, когда нет воды (тушили снегом, скидывая его с соседних крыш), а пожарные слабы, все здание выгорит. Студенецкая с подругой стали спасать вещи и усадили мать подруги на улице в большое старинное кресло охранять вещи. Рассказывая о похоронах, подруга машинально ела лежавшие на тарелке кусочки хлеба – вечерние порции Евгении Николаевны и ее матери¹⁵.

Подтвердить, что в рассказе речь идет именно о Людмиле Филипповне позволяет не только упоминаемое в рассказе имя Мила, но и сохранившиеся в личном деле заявления Виноградовой. В первом, датированном 4 февраля 1942 г., содержится просьба предоставить отпуск за свой счет на 3 дня с 5 по 7 февраля включительно для устройства после пожара на новой квартире¹⁶. Во втором, написанном 9 февраля 1942 г., речь идет о предоставлении дней в счет очередного отпуска с 9 по 20 февраля в связи с болезнью матери¹⁷.

В апреле 1942 г. формируется группа сотрудников музея из 7 человек, которую направляют в Новосибирск, куда в здание оперного театра в декабре 1941 г. перебазировали из г. Горького эвакуированные коллекции ГМЭ. Е.Н. Студенецкая вспоминала: «Подбор командированных по приказу Наркомпроса проводился таким образом, чтобы, по возможности, были представлены региональные отделы. Это (...) давало надежду на сохранение какой-то группы людей, способных после окончания войны, активно участвовать в восстановлении всех сторон деятельности музея»¹⁸.

12 апреля в Новосибирск выехали: заведующий отделом народов Сибири Леонид Павлович Потапов (1905-2000), который по прибытии в Новосибирск вскоре перешел на другую работу; лаборант отдела народов Поволжья Линда Валюк (?-1942), которая умерла в Новосибирске в больнице; сотрудник отдела Ср. Азии и Казахстана Мария Васильевна Сазонова (1910-1987), вскоре назначенная директором филиала ГМЭ; заведующая отделом славянских народов Анна Яковлевна Дуйсбург (1883-?); сотрудник школьной комнаты Марианна Яновна Оржевская (1910-1984?); а также представители отдела Кавказа Е.Н. Студенецкая и Л.Ф. Виноградова. В Новосибирске их встречал музейный рабочий Андрей Николаевич Вихорев (1893-?) [5, с. 57-58].

14 Подробнее об истории ГМЭ во время войны см. [5, с. 57–60; 6; 7].

15 В дни Блокады // АРЭМ. Ф. Студенецкой; см. так же сайт Российского этнографического музея. URL: <https://ethnomuseum.ru/kollekcii/onlajn-vystavka-k-75-letiyu-pobedy/v-dni-blokady/> (дата обращения: 23.05.2021).

16 Личное дело Л.Ф. Виноградовой // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 19. Л. 28.

17 Там же Л. 29.

18 Филиал музея этнографии в Новосибирске (1942–1945) // АРЭМ. Ф. Студенецкой.

Основным видом деятельности сотрудников Новосибирского филиала ГМЭ была хранительская работа – осуществлялся переучет экспонатов, составлялись описания предметов (в частности, Е.Н. Студенецкая и Л.Ф. Виноградова описывали вещи, собранные еще в начале XX века А.А. Миллером и К.З. Кавторадзе). Людмила Филипповна работала над научными темами «Золотое шитье у народов Кавказа» и «Вязаные изделия Дагестана»¹⁹. По заданию Наркомпроса она с коллегами участвовала в составлении этнографического словника, вероятно, ей помогало её филологическое образование. 5 марта 1943 г. в фойе Оперного театра Новосибирска в ознаменование освобождения Северного Кавказа от сил вермахта открылась единственная состоявшаяся во время войны выставка ГМЭ «Культура и быт народов Северного Кавказа». Реализовать её удалось во многом потому, что среди сотрудников филиала двое было из отдела Кавказа²⁰.

В Новосибирском театре помимо коллекций ГМЭ хранились эвакуированные собрания других музеев: Третьяковской галереи, Государственного музея нового западного искусства²¹, Государственного музея Востока (тогда – Музея восточных культур), коллекции Военно-артиллерийского музея Ленинграда, пригородных дворцов-музеев Пушкина, Павловска и Гатчины, Горьковского художественного музея, Сумского музея и др. Сотрудники этих музеев приглашали друг друга смотреть экспонаты. Так Студенецкая описывает, как они познакомились с картинами Поля Гогена. В другой раз их позвал смотреть предметы из Пушкина Анатолий Михайлович Кучумов – хранитель коллекций пригородных дворцов Ленинграда²²: «Кроме желания посмотреть прекрасные изделия из фарфора, хрустала, бронзы, хотелось убедиться, увидеть то, что удалось увезти в самые последние часы, когда враг был уже на пороге. Хрупкие

19 По сообщению Е.Н. Студенецкой, вторая работа не была завершена (Филиал музея этнографии в Новосибирске (1942–1945) // АРЭМ. Ф. Студенецкой), а первую удалось выявить в АРЭМ среди неразобранных бумаг Е.Н. Студенецкой, рукопись объемом 19 страниц готовилась для публикации в журнале «Советская этнография».

20 Была запланирована выставка «Быт и культура украинцев», но она не осуществилась, из-за того, что её автор А.Я. Дуйсбург была отозвана в марте 1944 г. в Ленинград. Обком партии просил так же организовать выставку «Народы Сибири», однако среди сотрудников филиала не было специалиста по региону, поэтому выполнить эту просьбу сотрудники не могли (Филиал музея этнографии в Новосибирске (1942–1945) // АРЭМ. Ф. Студенецкой).

21 Этот музей существовал в Москве с 1923 г. по 1948 г. Он возник в результате объединения 1-ого и 2-ого Музеев западной живописи. Основу его собрания составили коллекции картин Сергея Шукина и Ивана Морозова (Музей нового западного искусства. URL: <http://www.newestmuseum.ru/history/chronology/1918-1948/index.php> – дата обращения: 7.06.2021).

22 Анатолий Михайлович Кучумов (1912–1993) – музейный сотрудник, искусствовед, в течении жизни работал практически во всех пригородных дворцах-музеях Ленинграда. Перед войной был заведующим Александровским дворцом и парком в г. Пушкин. После начала войны отбирал самые ценные экспонаты для эвакуации, получил задание сопровождать первый эшелон вывозимых из Ленинграда музейных ценностей в г. Горький, где он стал ответственным хранителем коллекций пригородных дворцов-музеев. В конце 1941 г. предметы из собрания музеев пригорода (как и коллекции ГМЭ) перевезли в Новосибирск, где в январе 1942 г. А.М. Кучумов был назначен директором хранилища ленинградских дворцов. Весной 1944 г. он вернулся в Ленинград и стал руководителем Отдела музеев и памятников при Управлении по делам искусств исполкома Ленгорсовета, в 1945 г. был командирован в Прибалтику, а позже осенью 1947 г. и в Германию для розыска похищенных культурных ценностей. В октябре 1945 г. А.М. Кучумов возглавил Центральное хранилище музейных фондов пригородных дворцов-музеев [8]. См. так же: Миропольская Р.А. 27 мая 1912 года родился один из крупнейших реставраторов Петербурга Анатолий Кучумов // Сайт научно-реставрационной фирмы МИР. URL: <https://www.nrfmir.ru/ru/content/restavraty-peterburga-anatoliy-kuchumov> (дата обращения: 7.06.2021).

вещи были упакованы в платья императрицы Александры Федоровны начала XX в., не являвшиеся музейной ценностью. Помню, например, платье из белой глади машинной работы и др. Конечно мы, женщины, с интересом рассматривали “эти наряды”. Очень хотелось примерить, но оказалось, что императрица была очень высокого роста, и её платья могла надеть только Л.Ф. Виноградова, всегда страдавшая от своего роста. И как же хороша была Людмила Филипповна, к которой уже начала возвращаться её прежняя красота. Это обрадовало всех и на время даже отвлекло от прелести фарфоровых статуэток и сосудов»²³. Однако, просмотром экспонатов сотрудничество музейев не ограничивалось. В личном деле Людмилы Филипповны написано, что она 2 года была главным хранителем Смоленского областного краеведческого музея.

Истории ГМЭ и смоленского музея оказались связаны в конце 1941 г. Тогда вывезенные из Ленинграда коллекции находились в г. Горьком под присмотром рабочего музея – уже упоминавшийся А.Н. Вихорев, а сотрудницу смоленского музея Ефросинью Васильевну Буркину (1906–1978) назначили по совместительству «и.о. директора Ленинградского музея этнографии» [9, с 64], она готовила к переезду в глубь страны имущество краеведческого музея Смоленска и ГМЭ. В 1943 г. Ефросинья Васильевна была отозвана смоленским облоно из Новосибирска [9, с 65], после чего главным хранителем коллекций краеведческого музея Смоленска, видимо, и стала Людмила Филипповна.

В марте 1944 г. она была одной из трех оставшихся в Новосибирске сотрудниц ГМЭ (А.Н. Вихорев в начале 1943 г. был мобилизован на фронт, А.Я. Дуйсбург и М.В. Сазонова в марте 1944 г. были вызваны в Ленинград, директором филиала стала Е.Н. Студенецкая). В конце августа 1945 г. все трое получили пропуска на въезд в Ленинград – им надлежало организовать реэвакуацию экспонатов. Если эвакуация 1941 г. была организована «сверху» и не на музейные средства, то реэвакуация требовала согласований «снизу» и оплаты всех расходов музеем. Переводы денежных средств задерживались. Сотрудники филиала переживали, что не смогут присоединиться к эшелону Артиллерийского музея, и коллекции окажутся без охраны в пути. В итоге на оплату транспортировки грузов на железнодорожную станцию пошли сбережения Людмилы Филипповны. Студенецкая описала процесс перевозки предметов из театра на вокзал так: «Я не могла лично принять участие в отправке коллекций на станцию, так как почти все время была занята в банке и других учреждениях. Отправляла грузы из театра М.Я. Оржевская, в вагонах их принимала Л.Ф. Виноградова. Сопровождала машины и следила за тем, чтобы ничто не пропало в момент перевозки, моя дочь тринадцатилетняя Алла. Последним рейсом вместе с экспонатами увезли письменный стол, табуретки, личные вещи в узлах и чемоданах и... нашу кошку»²⁴.

Все вопросы с оплатой транспортировки музейных коллекций в трех вагонах удалось решить вовремя, но по пути в Ленинград оставались причины для

23 Филиал музея этнографии в Новосибирске (1942–1945) // АРЭМ. Ф. Студенецкой.

24 Там же.

беспокойства. Вагон, в котором они ехали, был неисправен²⁵, сотрудницы музея несколько раз слышали, что его хотят отцепить. Это означало, что надо будетделиться: «На всякий случай решили так, останемся для замены вагона я – директор и Людмила Филипповна со своей книжкой, а Марианна Яновна и Алла поедут дальше в одном из наших вагонов, сопровождать коллекции»²⁶. К счастью, 27 сентября 1945 г. эвакуированные предметы ГМЭ благополучно прибыли в Ленинград²⁷.

Вернувшись из Новосибирска, Виноградова продолжила работу в отделе Кавказа, но «в связи с недостатком сотрудников»²⁸ принимала участие и в других проектах музея. В 1947 г. её направили в экспедицию в Белоруссию, где она искала предметы для выставки «Народное искусство и национальная одежда славянских народов» (1948). В стенах сильно пострадавшего во время войны здания музея это была первая послевоенная выставка, которая, как и многие другие проекты конца 1940-х–1950-х гг., имела искусствоведческий уклон, экспонаты трактовались как произведения, имеющие художественную ценность [10, с. 414–416]. Такой фокус внимания сказался и на собирательской работе Людмилы Филипповны²⁹, в отчете музея 1947 г. было отмечено: «Поездка н.с. Л.Ф. Виноградовой пополнила коллекции Музея интересными образцами современного белорусского узорного тканья, отличающегося от старых белорусских изделий яркостью расцветки, богатым развитием орнамента. Это в основном предметы убранства жилища, в частности яркие “колдры” – покрывала и др. Резьба по дереву представлена двумя оригинальными скульптурами – “Дед” и “Колхозница”»³⁰. Из поездки в Белоруссию сохранились отчет и дневник³¹, а также письма к А.Я. Дуйсбург³², которые частично использовала Е.В. Аброськина для реконструкции советской экспедиционной повседневности и изучения писем как источника по «антропологии антропологии» [3, с. 113].

В конце 1940-х гг. готовились к открытию экспозиции «Осетины» (1949) и «Кабардинцы» (1950)³³, поэтому в 1948 г. Л.Ф. Виноградова отправилась в командировку в Северо-Осетинскую АССР, но без ассигнований на приобретение вещей³⁴. В 1949 г. она ездила на Северный Кавказ уже вместе с Евгенией

25 «Но вскоре опять была бурная ночь, вагон мотало из стороны в сторону. Мы молчали и притворялись, что спали. Думали о словах “может загореться” и вспоминали, что в случае пожара мы даже не сможем открыть дверь. А на утро я призналась, что спрятала на груди паспорт для опознания трупа. Оказалось, что то же самое сделали другие. На следующий день пригрело солнце, и мы уже смеялись над пережитым волнением» (Филиал музея этнографии в Новосибирске (1942–1945) // АРЭМ. Ф. Студенецкой).

26 Там же.

27 Там же.

28 Отчет о работе музея за 1947 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 958. Л. 4.

29 Из Белоруссии были привезены коллекции РЭМ № 6542 (предметы) и РЭМ № 6543 (фотографии).

30 Отчет о работе музея за 1947 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 958. Л. 11–12.

31 Отчет научного сотрудника музея этнографии Л.Ф. Виноградовой о научной командировке в Белоруссию и в Москву. 1947 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 970. 19 л.; Дневник научного сотрудника музея этнографии Л.Ф. Виноградовой с заметками по этнографии населения Белоруссии. 1947 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 971. 47 л.

32 Письма Л.Ф. Виноградовой к А.Я. Дуйсбург 1947 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 383. Л.10–20.

33 Объяснительная записка к плану экспозиции «Народы Северного Кавказа», планы экспозиций: «Кабардинцы XIX–XX вв.», «Осетины XIX–XX вв.» и отзыв на планы этих экспозиций. 1948–1949 гг. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1 Д. 998. Л. 2.

34 Фотографии, сделанные в поездке, составляют коллекцию РЭМ № 6560.

Николаевной и новым сотрудником – хранителем отдела Кавказа Эльгой Григорьевной Торчинской (1923–2006)³⁵. Сохранились отчеты и полевые дневники этих экспедиций³⁶. Видимо, тогда же была написана неопубликованная статья «Система овцеводства и некоторые обычаи в Северной Осетии конца XIX – начала XX в.»³⁷. В 1949 г. Виноградова закончила литературный факультет института им. Герцена по специальности преподаватель русского языка и литературы.

В 1950 г. Людмила Филипповна становится и.о. старшего научного сотрудника, к этому времени в отделе Кавказа работали Е.Н. Студенецкая, Э.Г. Торчинская и Нина Петровна Соболева (1921–1995), в середине 1950-х г. пришла Ариадна Людвиговна Натансон (1928 г.р.).

В начале 1950-х гг. Л.Ф. Виноградова участвовала в подготовке выставки «300-летие воссоединения Украины с Россией» и экспозиции «Художественные промыслы Дагестана» (1955)³⁸. В 1955 г. в рамках работы над проектом экспозиции «Грузины» Евгения Николаевна и Людмила Филипповна отправились в экспедицию в Грузию. Одной из важных целей поездки было знакомство с фондами и экспозициями местных музеев для уточнения сведений об уже имеющихся в собрании ГМЭ предметах³⁹. Они также постарались посетить разные историко-этнографические области Грузии: Картли, Кахетию, Рача, Имеретию, Аджарию⁴⁰.

Два года подряд в 1956 и 1957 гг. Виноградова ездила в Дагестан⁴¹. Целью экспедиций было: «...выявление возможностей приобретения и приобретения для зала Народное творчество Народов РСФСР предметов по народному искусству, а также выявление состояния различных ремесел; сбор сведений о народных мастерах и выявление, возможно, еще неизвестных очагов народного искусства»⁴². Дербент был посещен как центр ковроткачества, Кубачи – ювелирный, Унцукуль – насечки по дереву, Хунзах – производства паласов и т.п. Следует отметить, что сохранившиеся из дагестанских поездок отчеты

35 Из этой экспедиции была привезена коллекция РЭМ № 6577, в которую входили орудия труда, резные деревянные чаши, иконки, ювелирные изделия и формы для их отливки [1, с. 22], и приобретены или сняты фотографии из коллекций РЭМ № 6579 (кабардинцы) и РЭМ № 6578, РЭМ № 6601 (осетины).

36 Отчет о работе музея за 1948 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 994. Л. 88–90; Отчет о работе музея за 1949 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1023. Л. 62–66; Полевые дневники 1948 г., 1949 г. (2 тетради). // АРЭМ. Ф. Виноградовой.

37 АРЭМ. Ф. Виноградовой.

38 План выставки «Художественные промыслы Дагестанской АССР». 1951 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1068. 23 л.; Тематические планы, объяснительные записки по временным выставкам и реэкспозициям. 1969 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1619. Л. 59.

39 Отчет Е.Н. Студенецкой и Л.Ф. Виноградовой об экспедиции в Грузинскую ССР в 1955 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1198; 117 л.; Полевые дневники (2 тетради) 1955 г. // АРЭМ. Ф. Виноградовой.

40 Были привезены коллекции РЭМ № 6866 – одежда и украшения грузин-рачинцев, РЭМ № 6867 – глиняная утварь и головные уборы грузин-кахетинцев, РЭМ № 6868 – изделия из серебра и рога, керамика, музыкальные инструменты, резьба по дереву [1, с. 139, 140, 142].

41 В музей поступили следующие коллекции: аварские РЭМ № 6914, РЭМ № 6992, лакские РЭМ № 6918, РЭМ № 6993, лезгинская РЭМ № 6915, кубачинская РЭМ № 6916, кайтагская РЭМ № 6917, даргинская РЭМ № 6994 [1, с. 72], фотоколлекции РЭМ № 8893, РЭМ № 8929, РЭМ № 8930, РЭМ № 8931. В 1957 г. Л.Ф. Виноградова ездила вместе с музейным художником Владимиром Алексеевичем Сорокиным (1924–?), в отчете о поездке упоминаются сделанные им зарисовки, но в иллюстративном фонде РЭМ обнаружить их пока не удалось.

42 Отчет Л.Ф. Виноградовой о научной командировке в Дагестанскую АССР. 1956 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1218. Л. 1.

и дневники⁴³, ценны тем, что дают представление о состоянии тех или иных промыслов в конкретный период времени. Так, при ретроспективном взгляде из начала XXI в. на историю ремесел Дагестана, не всегда очевидно, что в с. Кумух – известном ювелирном центре после войны оставался всего один ювелир⁴⁴, а в селе золотокузнецов Кубачи мастера артели были «...вынуждены изготавливать эти подстаканники со стандартными однообразным узором “ишак вик” (вик – голова), как они его называют, т.е. их квалификация не соответствует выполняемой работе...»⁴⁵. Безусловно, важны наблюдения Л.Ф. Виноградовой того, как бытовали те или иные элементы одежды⁴⁶, как проходила свадьба в с. Акуша⁴⁷, как распределялись мужские и женские роли⁴⁸, но особое значение имеют сведения о поступивших в ГМЭ вещах. Это открывает возможности более точной атрибуции предметов, понимания условий их приобретения⁴⁹.

Людмила Филипповна искала так же информацию об уже имеющихся в собрании ГМЭ вещах, в частности, о кайтагских вышивках, фотографии которых она показывала своим собеседникам: «Она помнит наши вышивк[и]. Употребляли на подушки. Ставили на ребро на стенные полки на другой стороне. Сама мастерица не помнит, но ее бабушка выш[ивала] в этом же селении (мать уже

43 Отчет Л.Ф. Виноградовой о научной командировке в Дагестанскую АССР. 1956 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1218. 21 л.; Отчет Л.Ф. Виноградовой о научной командировке в Дагестанскую АССР. 1957 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1261. Л. 1–19.; Полевые дневники 1956, 1957 гг. (4 тетради) // АРЭМ. Ф. Виноградовой.

44 «Сейчас работающий мастер в Кумухе один. Одни – уехали, другие декоммуницировались и работают в районных учреждениях. До войны (1941 г.) в Кумухе была артель, производившая разные мелочи, брошки, пряжки и др. После войны она не была восстановлена, и мастера разбрелись кто куда, и мастерство угасло» (Отчет Л.Ф. Виноградовой о научной командировке в Дагестанскую АССР. 1957 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1261. Л. 6).

45 Отчет Л.Ф. Виноградовой о научной командировке в Дагестанскую АССР. 1956 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1218. Л. 9–10.

46 «В настоящее время и в этом районе [Тляротинском – Е.Г.] старых традиционных массивных украшений не носят, и лишь у старух на груди рубахи-платья ещё можно встретить отдельные пришитые бляхи и монеты» (Отчет Л.Ф. Виноградовой о научной командировке в Дагестанскую АССР. 1957. АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1261. Л. 4).

47 Там же. Л. 14–19.

48 «Когда первый раз приезжаешь в Дагестан поражает большая занятость женщин и частое безделье мужчин. На улицах, площадях селений часто и в будние дни в любое время можно видеть сидящих на камнях, бревнах или скамейках мужчин, часами занятых разговорами. В с. Урода Кахибского района такое место сбора мужчин, расположенное у сельсовета, получило оригинальное название на русский лад “брехаловка”. “Он на брехаловке” – “пойдешь через брехаловку” и т.п. Женщина же беспрестанно занята. На ней лежит все домашнее хозяйство, целый ряд полевых работ. Женщины, а не мужчины, заготавливают сено на самых крутых склонах гор. Они срезают траву крепким большим похожим на косу серпом (я его приобрела). Потом огромные вязанки сырой травы на спине приносят в селение и сушат ее на крыше. Когда женщина несет эту скромную вязанку, то сзади видны только ноги. Фигура навьюченной женщины преследовала меня во всех горных районах. Заготовку сена в Кахибском районе производили таким же способом. За 9 вязанок травы, сжатой и принесенной в селение, женщина получает 1 трудодень. Эта работа по обычаю исключительно женская, т.к. мужчина не должен ничего носить на плечах, это его унижает. Поэтому и в городе, например, при выходе из вагона, можно видеть, как женщина взваливает на плечо тяжелый чемодан, а муж рядом идет с маленькой ручной сумкой» (Отчет Л.Ф. Виноградовой о научной командировке в Дагестанскую АССР. 1956. АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1218. Л. 17–18).

49 «Приобретенные нами нагрудные украшения делал местный мастер аварец, но мастер, который большую часть года проводит в Азербайджане в Закаталах, километров в 60-ти от Тляроты, где имел мастерскую, а в родном селении проводил лишь летние месяцы, также работая и принимая заказы. (...) По сообщению этого мастера аварца из с. Тляроты, он является потомственным оружейником и ювелиром, научился ремеслу от отца. Работал он на заказ, получал плату и деньгами, и натурой – зерном, скотом. В частности, за нагрудное свадебное украшение к переднику ему платили одну корову, за большое нагрудное украшение 2 коровы. За хорошее ружье он тоже брал одну корову. Делал он браслеты, пояса для передника, серебряные детали в виде пронизок для женского головного убора – думча и др.» (Отчет Л.Ф. Виноградовой о научной командировке в Дагестанскую АССР. 1957. АРЭМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1261. Л. 3). Этот фрагмент отчета заставляет пересмотреть датировку нагрудного украшения РЭМ № 6992-6, поставить не конец XIX в., а как минимум начало XX в.

нет). С. Джавгат. Названий орнамент[а] не помнит; везде по нижнему Кайтагу вышивали. В других селения[х] они не наполн[ялись] сеном, а висели на полке, на стенах»⁵⁰. Эта выдержка из дневника особенно ценна сейчас, когда исследователь Г. Исмаилов ставит вопрос о том, производились ли знаменитые вышивки на территории Кайтага [11, с. 18].

В целом, собирательская работа и научная специализация Л.Ф. Виноградовой на осетинах и Дагестане (отчасти Грузии) были подчинены необходимости создания экспозиций и выставок. В 1962 г. открылась экспозиция «Грузины», созданная при участии Людмилы Филипповны. В 1963 г. был издан путеводитель по этой экспозиции, написанный совместно с Н.П. Соболевой [12]. В этом же году Виноградова вышла на пенсию, но поскольку она жила недалеко от ГМЭ (на Итальянской улице), то почти до самой своей смерти – 23 июня 1985 г.⁵¹, продолжала регулярно бывать в музее. Её неопубликованная работа «Женская одежда нагорного Дагестана» датирована 1969 г. и представляет большой интерес, так как основана как на полевом материале, так и на тщательном анализе коллекций ГМЭ⁵². В 1981 г. вышел каталог-указатель этнографических коллекций отдела Кавказа, Людмила Филипповна составила для него разделы «Народы Дагестана» (совместно с Е.Н. Студенецкой и Н.П. Соболевой), «Айсоры», «Курды» [1].

Л.Ф. Виноградова не очень известная фигура в отечественной этнографии, но благодаря таким людям как она этнографический музей не только выжил и сохранил свои коллекции в условиях военного времени, но и быстро восстановил и активно развивал в послевоенный период все направления своей деятельности: экспедиционное, выставочное, учетно-хранительское, исследовательское. За 25 лет работы в отделе Кавказа ГМЭ Виноградова была в семи этнографических экспедициях (в 1939, 1948 и 1949 гг. в Осетии, в 1947 г. в Белоруссии, в 1955 г. в Грузии, в 1956 и 1957 гг. в Дагестане), помимо отчетов и полевых дневников сохранились 16 вещевых коллекций (около 250 предметов), было зарегистрировано более 8000 вещей и фотографий.

Наследие Л.Ф. Виноградовой многогранно: это источники по этнографии осетин, белорусов, грузин и народов Дагестана, а также по истории страны, этнографической дисциплины в СССР и Российского этнографического музея. Большинство неопубликованные, они ждут еще своего вдумчивого исследователя, который бы ввел их в научный оборот и сделал доступными не только кавказоведам, но и всем тем, кто интересуется этнографией, историей науки и развитием научной мысли. Без знания биографии собирателя и исследователя невозможна полноценная научная критика источников – это в полной мере относится и к материалам Людмилы Филипповны. В то же время сами собранные ею коллекции вещей и фотографий, полевые отчеты и дневники являются частью истории её жизни.

50 Полевой дневник. 1956 г. // АРЭМ. Ф. Виноградовой.

51 Я признательна сотруднице РЭМ О.П. Игнатъевой, сообщившей мне дату смерти Людмилы Филипповны.

52 Виноградова Л.Ф. Женская одежда нагорного Дагестана. 1969 г. // АРЭМ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 383. 58 л.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Народы Кавказа. Каталог-указатель этнографических коллекций Государственного музея этнографии народов СССР. Л., 1981. – 198 с.

2. Дмитриев В.А. Виноградова Л.Ф. 1904 – ? // Российский этнографический музей 1902 – 2002. СПб.: Славия, 2001. – С. 154.

3. Аброськина Е.В. «Вместо этнографии приходится заниматься исключительно этим...»: послевоенные экспедиции Государственного музея этнографии сквозь призму писем к А.Я. Дуйсбург // Музей – памятник – наследие. 2019. № 1 (5). – С. 102–114.

4. Шангина И.И. 1930-е годы // Российский этнографический музей 1902 – 2002. СПб.: Славия, 2001. – С. 40–47.

5. Крюкова Т.А., Студенецкая Е.Н. Государственный музей этнографии народов СССР за пятьдесят лет советской власти // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. VII. М: Издательство «Советская Россия», 1971. – С. 9–120.

6. Первак В.Э. Музей в блокадном Ленинграде // Музей и война: судьба людей, коллекций, зданий. Сборник докладов всероссийской научно-практической конференции 4–6 апреля 2016 года. Екатеринбург, 2016. – С. 183–185.

7. Копанева А.Н., Первак В.Э. Филиал Государственного музея этнографии (Российский этнографический музей) в Новосибирске в годы Великой Отечественной войны // Сохраняя наследие: История эвакуации музейных ценностей в г. Новосибирск, 1941–1945 гг. Сборник статей. Красноярск: Ситалл, 2020. – С. 80–101.

8. Гузанов А. Анатолий Кучумов // Адреса Петербурга. № 65/79. 27 июня 2018.: URL: <https://adresaspb.ru/category/citizens/istoricheskaya-lichnost/anatoliy-kuchumov/> (дата обращения: 07.06.2021).

9. Склеенова В. «Подвиг не совершается сам по себе». Жизнь и судьба Ефросиньи Буркиной // Альманах «Памятники Отечества» № 55. Наследие земли смоленской. М., 2002. – С. 62–65.

10. Баранов Д.А. Образ советского народа в репрезентативных практиках Государственного музея этнографии народов СССР во второй половине XX в. // Антропология

1. *Peoples of the Caucasus. Catalogue of ethnographic collections of the State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR [Narody Kavkaza. Katalog-ukazatel' etnograficheskikh kollektiy Gosudarstvennogo muzeya etnografii narodov SSSR]*. Leningrad, 1981.

2. Dmitriev VA. Vinogradova LF. 1904 - ? *Russian Ethnographic Museum 1902 – 2002*. Saint Petersburg: Slavia, 2001:154.

3. Abroskina EV. “Instead of ethnography, we have to deal exclusively with this ...”: post-war expeditions of the State Museum of Ethnography through the prism of letters to A.Ya. Duisburg [«Vместo etnografii prikhodit'sya zanimat'sya isklyuchitel'no etim...»: poslevoyennyye ekspeditsii Gosudarstvennogo muzeya etnografii skvoz' prizmu pisem k A.YA. Duysburg Museum - Monument - Heritage [Музей – памятник – наследие]. 2019, 1(5):102-114.

4. Shangina II. 1930s. [1930-ye gody] *Russian Ethnographic Museum 1902–2002 [Rossiyskiy etnograficheskiy muzey 1902–2002]*. Saint-Petersburg: Slavia, 2001:40-47.

5. Kryukova TA, Studenetskaya EN. State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR for Fifty Years of Soviet Power [Gosudarstvennyy muzey etnografii narodov SSSR za pyat'desyat let sovetskoy vlasti] *Studies on the History of Museum Affairs in the USSR. Issue VII [Ocherki istorii muzeynogo dela v SSSR]*. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1971:9-120.

6. Pervak VE. Museum in besieged Leningrad [Музей в блокадном Ленинграде] *Museum and War: the fate of people, collections, buildings. Collection of reports of the All-Russian Scientific and Practical Conference on April 4-6, 2016 [Музей и война: судьба людей, коллекций, зданий. Сборник докладов всероссийской научно-практической конференции 4–6 апреля 2016 года]*. Ekaterinburg, 2016:183-185.

7. Kopaneva AN, Pervak VE. Branch of the State Museum of Ethnography (Russian Ethnographic Museum) in Novosibirsk during the Great Patriotic War [Filial Gosudarstvennogo muzeya etnografii (Rossiyskiy etnograficheskiy muzey) v Novosibirske v gody Velikoy Otechestvennoy voyny] *Preserving the Heritage: History of the evacuation of museum valuables in Novosibirsk, 1941-1945. Collected articles [Sokhranyaya naslediye: Istoriya evakuatsii*

социальных перемен: сборник ст. / отв. ред. Э. Гучинова, Г. Комарова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2011. – С. 414–428.

11. Исмаилов Г. Магия даргинской вышивки. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2017. – 160 с.

12. Виноградова Л.Ф., Соболева Н.П. Грузины. II половина XIX–начало XX в. [Путеводитель по экспозиции]. Л. 1963. – 50 с.

muzeynykh tsennostey v g. Novosibirsk, 1941-1945 gg. Sbornik statey]. Krasnoyarsk: Sitall, 2020:80-101.

8. Guzanov A. Anatoly Kuchumov [Anatoliy Kuchumov]. *Addresses of Petersburg [Adresa Peterburga]*. № 65/79. June 27, 2018: Available from: <https://adresaspb.ru/category/citizens/istoricheskaya-lichnost/anatoliy-kuchumov/> (date of access: 07.06.2021).

9. Skleenova VA. Feat does not happen by itself. Life and fate of Efrosinya Burkina [«Podvig ne sovershayetsya sam po sebe». Zhizn' i sud'ba Yefrosin'i Burkinoy] *Almanac "Monuments of the Fatherland". The heritage of the Smolensk land*. Moscow, 2002:62-65.

10. Baranov DA. The image of the Soviet people in the representative practices of the State Museum of Ethnography of the Peoples of the USSR in the second half of the 20th century [Obraz sovetskogo naroda v reprezentativnykh praktikakh Gosudarstvennogo muzeya etnografii narodov SSSR vo vtoroy polovine XX v.] *Anthropology of Social Change: Collection of articles [Antropologiya sotsial'nykh peremen]*. E. Guchinova, G. Komarova (eds.). Moscow: Russian Political Encyclopedia, ROSPEN, 2011:414-428.

11. Ismailov G. *Magic of Dargin embroidery [Magiya darginiskoy vyshivki]*. Makhachkala: Dagestan Book Publishing House, 2017.

12. Vinogradova LF, Soboleva NP. *Georgians. Second half of the XIX – early XX century [Gruziny. II polovina XIX–nachalo XX v.]*. [Exposition guide]. Leningrad, 1963.

Статья поступила в редакцию 03.09.2021 г.

Статья принята в печать 25.09.2021 г.